УДК 321.6/8

DOI 10.17506/articles.mobility.2018.244256

Ромашкина Альбина Бариевна,

аспирант кафедры государственной политики факультета политологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
г. Москва,

E-mail: albrom@mail.ru

Инструментальный потенциал новых коммуникативных технологий в сфере современной политики

Статья посвящена анализу роли современных информационно-коммуникационных технологий в политической сфере. В работе изучаются вопросы, связанные с коммуникативной природой ключевых элементов функционирования политической системы общества. Также в статье рассматривается переход от традиционных моделей массовой коммуникации в политике к новым информационно-коммуникационным моделям взаимодействия политических акторов с обществом и гражданами. Интернет рассматривается как пространство коммуникаций, которое создает новые формы социальных связей. В статье выявлена одна из характеристик пространства социальных медиа как конкурентной среды. В работе отмечается потенциал современных средств массовой коммуникации, их ключевые отличия от традиционных средств, а также их роль в функционировании традиционных институтов власти. При этом обращено внимание на то, что современные средства коммуникации могут привести к проблемам, связанным с формированием негативных последствий в условиях цифрового неравенства, глобального цифрового контроля и применения средств «мягкой силы». В ходе исследования сделан вывод о том, что манипуляции в интернет-пространстве становятся одним из главных инструментов информационного воздействия на целевые аудитории. Отмечается роль современных «лидеров общественного мнения» – интернет-блогеров в новых условиях функционирования политических структур. По итогам исследования сделан вывод о том, что стабильность политической системы зависит от выбора средств коммуникации, которые используют в своей работе традиционные институты власти. Также отмечается, что в современных поли-

тических отношениях власти необходимо использовать весь инструментальный потенциал новых средств коммуникации, для того чтобы иметь возможность противостоять деструктивному применению мягкой силы со стороны политических конкурентов.

Ключевые слова:

политическая манипуляция, информационно-коммуникационные технологии, убеждающая коммуникация, интернет-технологии, социальные медиа, традиционные средства массовой коммуникации.

В информационную эпоху, в которую человечество вступило в конце XX века, происходит трансформация всех сфер жизни общества. Коммуникация, а также информация и знания становятся значимым фактором изменений, происходящих в обществе, в том числе и в политических отношениях. Д. Белл отмечал, что в это время произошли ключевые изменения в организации и обработке информации и знаний. Стратегическим ресурсом развития и трансформации постиндустриального общества являются информация и знания. Развитие технологий коммуникации, а также распространение информации порождают множество способов управления всеми сторонами общественной жизни, но в то же время возникают другие проблемы, связанные с изменением доступа к информации. Развитие информационно-коммуникационных технологий не может не затрагивать политическую сферу жизни общества, т. к. информация является властью, а доступ к информации – условием свободы. Злоупотребление в сфере распространения и контроля информации является одной из угроз современного общества [Белл, 1986].

Появились новые средства коммуникации, связанные с интернет-технологиями. Интернет как новое пространство коммуникаций создает различные формы социальных связей, а само пространство социальных медиа приобрело конкурентный характер. Эволюция современного информационного общества меняет структуру общественно-политических отношений. «Не только государство, но и само общество становится самостоятельным и равноправным субъектом коммуникационного взаимодействия, в т. ч. по поводу вопросов, связанных с распространением власти» [Володенков, 2017b, с. 104].

Политические институты являются одними из ключевых субъектов политического управления, оказывая воздействие с помощью различных методов коммуникации на объекты, которыми выступают как отдельные индивиды, так и группы людей, общественно-политические структуры. Так как политическое управление при регулировании общественных отношений имеет социальную природу, то при осуществлении своей деятельности политические акторы не могут не учитывать убеждения, ценности, представления, модели поведения управляемых объектов. Для достижения целей политическим акторам необходимо действовать через воздействие на эти факторы, формируя выгодные и эффективные модели поведения с точки зрения субъекта политического управления.

При осуществлении политического управления необходимо осуществлять трансляцию ценностей и смыслов в сознание целевых аудиторий для достижения поставленных политическими акторами целей. Это становится возможно через использование технологий убеждающей коммуникации, в результате чего трансформируются или формируются политические ценности, модели восприятия социально-политической реальности и политические убеждения у объектов информационно-коммуникационного воздействия [Волodenков, 2017с, с. 282].

Конкуренция происходит за доминирование в массовом сознании тех или иных ценностей, образов, представлений, смыслов как внутри интернет-пространства, так и между «онлайн» и «офлайн» средой, которую контролируют государственные институты власти. Развитие информационных технологий, и, прежде всего, средств массовой коммуникации меняет все общественное устройство в информационную / постиндустриальную эпоху. Хотя политические институты в информационном обществе остаются неизменными по сравнению с прежним этапом развития, их функционирование трансформируется в новые формы коммуникации между властью и избирателями. Политическая коммуникация между обществом и властью в новых условиях становится не только вертикальной, но и горизонтальной. «По причине этих изменений управление информационными потоками и информационными технологиями становится главным рычагом политической власти, а искусное управление политической информацией определяет успех будущего политического развития» [Исаев, 2008 с. 65].

Для эффективного управления обществом необходимо правильное понимание запросов самого общества. Обычно эти сигналы имеют информационно-коммуникативную основу. Н. Винер рассматривал феномен обратной связи как мощный фактор стабилизации или дестабилизации политической системы. От достоверности получаемой информации зависит эффективность работы управляющего субъекта [Винер, 1958]. Учитывая информационно-коммуникационную природу обратной связи, управление можно определять как «процесс информационно-коммуникационного взаимодействия субъекта и объекта управления для достижения целей субъекта управления» [Володенков, 2017с, с. 285].

Традиционное медиапространство постепенно уступает место социальным медиа для трансляции политической информации. Это связано с тем, что новые социальные медиа, которые стали появляться с развитием Интернета, позволяют выстраивать горизонтальную коммуникацию между пользователями, что обеспечивает более эффективную работу обратной связи. Также социальные медиа становятся площадкой для взаимодействия политических акторов, не имеющих власти и доступа к традиционным медиа, с их целевой аудиторией. Использование социальных медиа для распространения политической информации и воздействия на сознание пользователей является более эффективным по сравнению с традиционными медиа, т. к. технологически позволяет воздействовать не на однородные социально-демографические группы, а таргетировать информацию на основе психологических профилей [Володенков, 2017а, с. 410].

С появлением Интернета сформировались новые каналы массовой коммуникации, которые транслируют иную информацию по сравнению с традиционными СМИ. В большинстве стран мира СМИ уже давно стали мощным оружием в руках власти предрежащих, инструментом обработки массового сознания и манипуляции им, средством оглушения людей и травливания их друг на друга, орудием ведения «информационных войн» и т. п. [Пантин, 2009, с. 356]. Но при политическом управлении важно понимать, что как для СМИ, так и для Интернет-пространства характерны технологии убеждающей коммуникации, прежде всего, политической пропаганды, сущность которой заключается в формировании мировоззренческих установок. Технологии убеждающей коммуникации используются при формировании новых виртуальных ценностей

ных ориентиров. Это происходит в процессе горизонтальной коммуникации между пользователями социальных медиа, что позволяет эффективно использовать различные формы «мягкой силы» для создания необходимых представлений в массовом сознании о политической системе со стороны конкурентов государственной власти.

Построение эффективной системы противодействия деструктивной «мягкой силе» со стороны политических противников является одной из важнейших задач государственной власти для сохранения устойчивости всей политической системы. Для того чтобы решать эту задачу, необходимо рассматривать проблему цифрового неравенства не только как неравный доступ к информационно-коммуникационным каналам, технологиям и ресурсам, но и обеспечение равного доступа к Big Data [Володенков, 2018a].

Современные интернет-сообщества имеют ключевое отличие в своей структуре от традиционных СМИ – наличие развитой горизонтальной коммуникации. Если при использовании традиционных СМИ определяющим фактором влияния на общественное сознание являлся смысл сообщения, т.е. медиаконтент, то в интернет-пространстве важную роль играют механизмы, технологии и модели коммуникации, которые определяют восприятие содержания сообщения целевой аудиторией. Изменяется сам принцип распространения информации в интернет-пространстве по сравнению с традиционными моделями: не только «от одного – ко всем», но и «от одного к одному» и «от многих к одному» [Корытникова, 2007]. Пользователи социальных медиа постоянно осуществляют информационно-коммуникационное взаимодействие друг с другом, поэтому одностороннее вещание, как в традиционных СМИ, становится неэффективным в новом коммуникационном пространстве.

Различные политические акторы могут использовать технологии Big Data для достижения своих целей. Поскольку любая активность пользователя в сети оставляет «цифровые следы», становится возможным выявить ключевые характеристики индивида, в том числе его политические предпочтения и лояльность политическому режиму, чтобы в дальнейшем предоставлять ему информацию, соответствующую его психологическому профилю. Отслеживать цифровые следы граждан могут как государственные институты, так и другие политические акторы. В связи с этим меняются перспективы

завоевания и удержания власти, а также способы воздействия на массовое сознание. Вопрос о том, кто из политических акторов обладает или будет обладать потенциалом, компетенциями и ресурсами для осуществления цифрового контроля, становится одним из ключевых для государственной власти [Володенков, 2018a, с. 40–41].

В силу таких изменений коммуникативного пространства должны трансформироваться и средства, применяемые институтами власти для взаимодействия с гражданами. Политическое управление необходимо строить на основании субъект-субъектных отношений на основе горизонтальных связей между управляющими и управляемыми. Взаимовлияние взаимодействующих субъектов выстраивается на основе коммуникации [Андреева, 1999]. «Руководящая роль институтов государственной власти в рамках горизонтальной равноправной коммуникации существенно снижается в сравнении с традиционными моделями субъектно-объектного политического управления» [Володенков, 2017с, с. 286].

В интернет-пространстве представители власти становятся равноправными участниками горизонтальных коммуникаций, как и остальные пользователи сети. Но при этом возрастает возможность манипулирования сознанием с помощью онлайн-технологий политической коммуникации, т. к. горизонтальная коммуникация повышает уровень доверия к информации. Коммуникативные технологии позволяют доводить до целевых аудиторий разнообразную по виду, типу, форме информацию, зачастую оказывая скрытое воздействие на индивида. Реальное политическое пространство постепенно становится более виртуальным, а информация, передаваемая с помощью интернет-технологий, имеет высокий уровень эффективности и приводит к существенным результатам, связанным с возможностью манипулирования общественным сознанием [Володенков, 2017d, с. 61].

Эффективное противодействие «мягкой силе» политических конкурентов состоит в использовании государственными институтами власти всех коммуникационных возможностей современного общества, которые становятся социально-политической ценностью информационной эпохи. Еще Г. Иннис отмечал, что трансформация типов и технологий коммуникации являются одним из важнейших факторов изменения форматов и моделей распределения власти. На общественно-политическую коммуникацию влияют не институты власти,

а именно качественные изменения способов коммуникации определяют особенности функционирования институтов власти. По мнению Г. Инниса, кардинальные изменения в общественно-политической структуре и ее ключевых характеристиках современных государств определяются технологическими особенностями способов и форм коммуникации, которая осуществляется в этой общественно-политической системе. Использование любого типа коммуникации неизбежно приводит к соответствующим социально-политическим эффектам в этих обществах [Innis, 1972; Innis, 1999]. «По мере проникновения интернет-технологий коммуникации в политическое пространство меняются модели и механизмы взаимодействия власти и общества, создаются новые публичные институты, функционирующие на основе современных форм коммуникации (например, институты «Открытых Правительств», онлайн-партии и общественные организации, в том числе, экстремистского толка), появляются новые возможности влияния как на представителей власти, так и на политические режимы в целом» [Володенков, 2018b, с. 79]. Использование институтами власти только традиционных средств массовой коммуникации постепенно утратит свою эффективность, а значит политическим структурам для эффективного управления обществом и сохранения своего положения необходимо замещать традиционные формы коммуникации со своей аудиторией на новые формы политической коммуникации в сетевом коммуникативном пространстве.

В интернет-пространстве важное значение приобретает не только само информационное сообщение, но и отношение пользователей к нему, его интерпретация, которая появляется в ходе горизонтальной коммуникации. Разрозненность и противоречивость информации, которая появляется в интернет-пространстве, не позволяет пользователям самостоятельно разобраться в происходящем. До появления социальных медиа с задачей интерпретации информации справлялись традиционные СМИ и лидеры общественного мнения. С появлением Интернета по-новому звучит теория Лазарсфельда о роли лидеров общественного мнения – произошла их трансформация в онлайн-пространстве. Ими стали авторитетные блогеры, которые представляют и интерпретируют общественные запросы и требования к государству и власти. Именно они начинают оказывать влияние на восприятие и оценку социально-политической действительности. В то же время эти блогеры

являются и официально признанными СМИ, а потому классическая модель Лазарсфельда [Lazarsfeld, Merton, 1948] трансформируется в современных коммуникационных условиях. Хотя индивиды и доверяют такому источнику информации, представление об этих блогерах всегда виртуальны, т. к. человек почти никогда не может убедиться в реальном существовании собеседника при коммуникации в сети, а потому доверяет не реальному лицу, а виртуальному образу, созданному в процессе коммуникации. Но в отличие от классической модели Лазарсфельда, пользователи интернет-пространства могут самостоятельно и свободно выбирать лидеров общественного мнения, а также любое число этих лидеров. Административное или технологическое влияние на этот выбор является сложной задачей, а потому институтам власти необходимо учитывать данный фактор при своем функционировании.

Одним из эффективных способов обеспечения политической стабильности государства является манипуляция общественным сознанием, так как позволяет управлять обществом и обеспечивать поддержку существующему режиму. «В результате манипулятивное воздействие на объект управления напрямую позволяет контролировать и параметры стабильности политической системы, изменяя критерий поддержки обществом существующего в государстве политического режима» [Володенков, 2017d, с. 60]. В современных политических отношениях необходимо использовать весь инструментальный потенциал новых средств коммуникации, для того чтобы иметь возможность противостоять деструктивному применению «мягкой силы» со стороны политических конкурентов.

Развитие технологий массовой коммуникации является одним из ключевых факторов развития социальных связей между индивидами и между социальными институтами. Усложнение общественной структуры не может происходить без трансформации всех сфер общественной жизни, в том числе и политической. Устойчивость политической системы может быть сохранена при условии развития социальных связей как внутри нее, так и между политической системой и обществом. Одним из эффективных способов развития этих связей является развитие и применение новых средств массовой коммуникации традиционными институтами власти и их взаимодействие с обществом и другими политическими акторами. Возможности применения средств массовой коммуникации будут развиваться с появлением новых технологий. Однако

массовое сознание также будет зависеть от тех ценностей, которые транслируются с помощью различных способов коммуникации, поэтому устойчивость политической системы и эффективность управления будут зависеть от тех технологий, которые выберут представители власти и управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андреева Г.М. 1999. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс. 375 с.

Белл Д. 1986. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / отв. ред. П.С. Гуревич. М.: Прогресс. С.330–342.

Винер Н. 1958. Кибернетика и общество. М.: Изд-во ин. лит. 199 с.

Володенков С.В. 2017a. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Историч. науки». № 3 (15). С. 409–415.

Володенков С.В. 2017b. Политическая коммуникация как инструмент распределения власти в системе отношений «государство-общество» // Государственное управление: электрон. вестн. № 62. С. 104–118.

Володенков С.В. 2017с. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Политология. Т. 19, № 3. С. 279–289.

Володенков С.В. 2017d. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления // Полит. экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т. 13, № 3. С. 57–69.

Володенков С.В. 2018a. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та: (электрон. журн.). № 2. С. 39–48. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/893> (дата обращения: 01.07.2018). DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-893.

Володенков С.В. 2018b. Роль информационно-коммуникационных технологий в современной политике // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Т. 18, вып. 2. С. 69–86.

Исаев Б.А. (ред.) 2008. Теория политики: учебное пособие / под ред. Исаева Б.А. СПб.: Питер. 464 с.

Корытникова Н.В. 2007. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества // Социолог. исслед. № 2. С. 85–93.

Пантин В.И. 2009. Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: основные вызовы и возможные ответы. Дубна: Феникс+. 432 с.

Innis H.A. 1972. Empire and communications. Toronto: Univ. of Toronto Press. 288 p.

Innis H.A. 1999. The bias of communication. Toronto: Univ. of Toronto Press. 227 p.

Lazarsfeld P., Merton R. 1948. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action // The Communication of ideas / ed. L. Bryson. New York: Harper and Brothers. P. 95–118.

References

Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology], Moscow, Aspekt-Press, 1999, 375 p. (in Russ.).

Bell D. Sotsial'nye ramki informatsionnogo obshchestva [Social framework of the information society, New technocratic wave in the West], P.S. Gurevich (ed.) Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade, Moscow, Progress, 1986, pp. 330–342. (in Russ.).

Innis H.A. Empire and communications, Toronto, Univ. of Toronto Press, 1972, 288 p.

Innis H.A. The bias of communication, Toronto, Univ. of Toronto Press, 1999, 227 p.

Isaev B.A. (ed.) Teoriya politiki: uchebnoe posobie [Theory of politics: textbook], St. Petersburg, Piter, 2008, 464 p. (in Russ.).

Korytnikova N.V. Internet kak sredstvo proizvodstva setevykh kommunikatsiy v usloviyakh virtualizatsii obshchestva [The Internet as a means of production of network communications in the conditions of virtualization of society], Sotsiologicheskie issledovaniya, 2007, no. 2, pp. 85–93. (in Russ.).

Lazarsfeld P., Merton R. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action, L. Bryson (ed.) The Communication of ideas, New York, Harper and Brothers, 1948, pp. 95–118.

Pantin V.I. Mirovye tsikly i perspektivy Rossii v pervoy polovine XXI veka: osnovnye vyzovy i vozmozhnye otvety [World cycles and prospects of Russia in the first half of the XXI century: the main challenges and possible answers], Dubna, Feniks+, 2009, 432 p. (in Russ.).

Volodenkov S. V. Digital-tekhnologii v sisteme traditsionnykh institutov vlasti: politicheskiy potentsial i sovremennye vyzovy [Digital technologies in the system of traditional institutions of power: political potential and contemporary challenges], Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta: (elektronnyy zhurnal), 2018, no. 2, pp. 39–48, available at: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/893> (accessed July 01, 2018). DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-893 (in Russ.).

Volodenkov S. V. Politicheskaya kommunikatsiya kak instrument raspredeleniya vlasti v sisteme otnosheniy «gosudarstvo-obshchestvo» [Political communication as a power distribution tool in the system of state-society relations], Gosudarstvennoe upravlenie. elektronnyy vestnik, 2017, no. 62, pp. 104–118. (in Russ.).

Volodenkov S. V. Politicheskoe upravlenie kak protsess informatsionno-kommunikatsionnogo regulirovaniya sovremennykh obshchestvennykh otnosheniy [Political management as an information and communication regulation process of modern public relations], Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya, 2007, vol. 19, no. 3, pp. 279–289. (in Russ.).

Volodenkov S. V. Rol' informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v sovremennoy politike [The role of information and communication technologies in contemporary politics], Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 69–86. (in Russ.).

Volodenkov S. V. Tekhnologii manipulirovaniya obshchestvennym soznaniem v internet-prostranstve kak instrument politicheskogo upravleniya [Technology manipulation of public consciousness in the Internet space as a tool of political control], Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS, 2017, vol. 13, no. 3, pp. 57–69. (in Russ.).

Volodenkov S. V. Total Data kak fenomen formirovaniya politicheskoy postreal'nosti [Total data as a phenomenon for the formation of political postreality], Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki», 2017, no. 3 (15), pp. 409–415. (in Russ.).

Wiener N. Kibernetika i obshchestvo [Cybernetics and society], Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1958, 199 p. (in Russ.).

Albina B. Romashkina,

Post-graduate Student,

Department of Public Policy,

Lomonosov Moscow State University,

Moscow,

E-mail: albrom@mail.ru

Instrumental Potential of New Communication Technologies in the Sphere of Modern Politics

Abstract

The article analyzes the role of modern information and communication technologies in the political sphere. The paper studies the issues related to the communicative nature of the key elements of the political system of society. The article also considers the transition from traditional models of mass communication in politics to new information and communication models of interaction of political actors with society and citizens. The Internet is considered in the work as a new space of communication, which creates new different forms of social relations. The article reveals one of the characteristics of the social media space as a competitive environment. The paper notes the potential of modern mass media, their key differences from traditional media, as well as their role in the functioning of traditional institutions of power. At the same time, attention is drawn to the fact that modern means of communication can lead to problems associated with the formation of negative consequences in the conditions of digital inequality, global digital control and the use of “soft power”. The study concluded that manipulation in the Internet space is becoming one of the main tools of information impact on the target audience. The role of modern “leaders of public opinion” – Internet bloggers in the new conditions of functioning of political structures is noted. The study concluded that the stability of the political system depends on the choice of means of communication, which use in their work the traditional institutions of power. It is also noted that in modern political relations, the authorities need to use all the instrumental potential of new means of communication in order to be able to resist the destructive use of soft power by political competitors.

Keywords:

political manipulation, information and communication technologies, persuasive communication, Internet technologies, social media, traditional mass media.